

КАФЕДРА ЕВРЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Еврейская речь

выпуск 1

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2013

DEPARTMENT OF JEWISH CULTURE
of
SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

The Jewish Speech

Issue 1

SAINT PETERSBURG

2013

Ответственный редактор: проф. И. Р. Тантлевский
Редакционный совет: проф. Е. Б. Марьянчик (общая редакция),
доц. Ю. Н. Кондракова,
ст. преп. В. В. Федченко,
асс. Д. В. Ромашов
Технический секретарь: Н. М. Кузнецова

Managing Editor: Professor I. R. Tantlevskij
Editorial Board: Professor E. B. Maryanchik (general editing),
Associate Professor Y. N. Kondrakova,
Senior Lecturer V. V. Fedchenko,
Assistant D. V. Romashov
Technical Secretary: N. M. Kuznetzova

Издано при финансовой поддержке
Published with the financial support of

Genesis Philanthropy Group
в рамках благотворительной программы CAF Россия «Еврейские сообщества»

Genesis Philanthropy Group
under the CAF Russia program "The Jewish Communities"

AMERICAN JEWISH JOINT
DISTRIBUTION COMMITTEE

Санкт-Петербургского отделения Американского Еврейского Объединенного
Распределительного Комитета (Джойнт)

The American Jewish Joint Distribution Committee (Joint)
Saint Petersburg Branch

От редакции

Идея создания серии сборников трудов «Еврейская речь» возникла, прежде всего, на основании того, что одной из важнейших составляющих учебной программы Кафедры еврейской культуры СПбГУ является изучение еврейских языков. Изучение языка любого народа – вернейший и кратчайший путь к постижению основ его ментальности, этоса. Еврейская же культура, будучи преемницей древних цивилизаций Ближнего Востока, современницей античной философии и литературы, изысканной и утонченной средневековой арабской и персидской словесности – это культура речи, слова *par excellence*. В течение тысячелетий еврейская мысль скрупулезно работает со словом Танаха, Талмуда, постигая смысл этих текстов и порождая новые...

Слово – предвечно, как и составляющие его двадцать две буквы еврейского алфавита. Эта концепция лежит в основе еврейской мистики, которая рассматривает весь мир как отражение текста – текста Торы, который есть идея задуманного Б-гом мира. Итак, слово мыслимое, изреченное или записанное, одним словом – речь...

Первый выпуск сборника открывает новый этап в развитии Кафедры еврейской культуры – ведущего центра иудаики в Санкт-Петербурге. Это также новый этап в развитии отечественной иудаики, поскольку до сих пор еще не было издания на русском языке, претендующего на столь широкую проблематику и не ограничивающегося одним языком.

Все материалы, помещенные в сборнике, публикуются впервые, включая переводные статьи. Сборник изначально ориентирован на максимально широкий круг читателей, от которых не требуется владение еврейскими языками. Именно поэтому редакционный совет принял решение публиковать все материалы по-русски.

Сборник задуман как продолжающееся издание с перспективой преобразования в первый российский научно-теоретический журнал, посвященный еврейским языкам. Именно в Санкт-Петербурге сосредоточены самые крупные в мире коллекции еврейских рукописей, именно здесь зародилась российская академическая иудаика и еврейское просвещение, исторически сложилась сильная школа идиша со своими традициями, постепенно складывается центр изучения и преподавания иврита федерального значения.

Поэтому Санкт-Петербургскому государственному университету логично стать флагманом в деле изучения еврейских языков. Мы также убеждены, что со временем будет расширяться круг языков и проблем, исследуемых в «Еврейской речи».

И. Р. Тантлевский

Идиш в современных хасидских печатных изданияхВведение

Цель данной работы заключается в том, чтобы проследить процесс формирования нормы современного идиша в нью-йоркских хасидских печатных изданиях. Для этого необходимо выявить в исследуемых текстах отклонения от нормы, засвидетельствованной для идиша Восточной Европы в XX веке, и классифицировать их; выявить орфографические принципы и грамматические формы, которые применяются непоследовательно. Данное исследование не ставит перед собой задачу полностью описать существующую сегодня систему языка идиш и современные правила орфографии. Будут рассмотрены особенности орфографии, лексики и грамматики как с точки зрения нормы (в понимании [Schaechter, 1969]), так и с точки зрения работ, посвященных хасидскому идишу – и устному, и письменному.

Для того чтобы отметить конкретные особенности языка печатных изданий на имеющемся материале, будут рассмотрены примеры из текстов, и дана отсылка к описанию подобного явления в лингвистической литературе. Небольшой по объему материал работы не позволяет сделать глобальные выводы и привести точную статистику частотности встреченных языковых явлений хасидской печати.

В качестве источников были выбраны два печатных издания на идише: книга для детей «Di fule majse»¹ («Целая история») и

---

¹ Все цитаты будут приведены в общепринятой лингвистической транслитерации, использованной в работе [Jacobs, 2009]. В идише также существует традиционная система транслитерации Еврейского исследовательского института (ИВО) [http://www.yivoinstitute.org/yiddish/alefbeyts_fr.htm]. Изначально данная стандартная система транслитерации отражала нормативное произношение, однако фонетика хасидского идиша сильно отличается от фонетики нормативного идиша, а следовательно, требует другой системы транскрибирования. Поскольку некоторые комбинации символов в идише обозначают одну фонему, такие комбинации удобно транслитерировать тоже одним символом (например, $\psi\tau = \dot{z}$, $\psi\upsilon = \dot{c}$). Для сравнения, в транслитерации ИВО в некоторых случаях используется больше одного символа для обозначения одной фонемы ($\psi = ts$, $\psi\tau = tsh$, $\upsilon = kh$).

один выпуск еженедельного рекламного журнала «Bulletin» от 23 июня 2011 г. Каждый из этих источников интересен по-своему, и вместе они достаточно полно отражают языковую ситуацию, которая сложилась в хасидской среде в Нью-Йорке.

«Di fule majse» (в ссылках на источник – FM) – иллюстрированное издание для детей, текст которого является переводом с английского языка с небольшим предисловием для родителей и пометкой на иврите о том, что её содержание проверено на соответствие религиозным предписаниям и допустимо для чтения в ортодоксальных кругах. Это может также означать, что текст книги прошёл строгую редактуру и с лингвистической точки зрения. Все особенности языка, отклонения от грамматической нормы¹, опечатки, которые остались неисправленными редактором книги, требуют особого детального рассмотрения.

Тексты, содержащиеся в журнале «Bulletin» (в ссылках на источник – В), написаны разными авторами и перед изданием тоже должны были пройти редактуру. Формально журнал поделён на две части по сто страниц: англоязычную (страницы пронумерованы числами с индексом E) и часть на идише (страницы с индексом Y). Эти тексты идут навстречу друг другу слева направо и справа налево соответственно и сходятся в середине журнала. В издании лишь 18% текстов на идише (90 из 597 – в том числе коротких текстов объявлений, которых в некоторых случаях может оказаться до двадцати на странице). Однако можно с уверенностью сказать, что общий объём текстов на идише намного превосходит объём текстов на английском языке, так как все пять больших по объёму текстов (два художественных, два научно-популярных и одно письмо от читателя) написаны на идише, а английский язык представлен только в коротких рекламных объявлениях, количество которых, но не объём, сильно превышает количество рекламных объявлений на идише.

В издании встречаются также короткие тексты объявлений, написанные на двух языках, но их количество составляет менее 1% общего числа текстов.

---

¹ Здесь и далее под терминами «норма» и «грамматическая норма» понимаются правила, описанные в работах [Mark, 1978] и [Jacobs, 2009].

Несмотря на то, что термин «хасидский идиш» является общепринятым, он всё же требует комментария. В диссертации [Safadi, 2000] отмечаются лингвистические особенности идиша в устной речи нерелигиозных евреев в США и Канаде, проживающих в англоязычном окружении более 40 лет. Многие особенности, отмеченные в этой работе, соотносятся с наблюдениями, проведенными на материале настоящего исследования, или отмечаются другими исследователями идиша в ультра-ортодоксальных сообществах – в настоящее время к ним относится подавляющее большинство носителей идиша Северной Америки. Как будет показано ниже, многие явления в идише иммигрантов в Нью-Йорке, отмеченные ещё в первой половине XX века, наблюдаются и в современных текстах. Можно с уверенностью сказать, что идиш, существующий в хасидской среде, является единственным естественно развивающимся вариантом этого языка в Нью-Йорке [Kats, 2009, 379–380]. В таком случае объект данного исследования вернее было бы называть «нью-йоркским идишем», так как термин «хасидский идиш» может быть понят как объединяющий в себе все варианты идиша, существующие в хасидской среде на разных территориях. Но для краткости здесь и далее под термином «хасидский идиш» будет пониматься идиш, существующий в хасидских общинах Нью-Йорка.

Как уже было сказано выше, цель работы не заключается в создании точной статистики встречающихся явлений. Тем не менее, в некоторых случаях будет упомянуто, что пример данного явления единичен или, наоборот, такая модель широко распространена.

При необходимости определения того, насколько то или иное выражение является устоявшимся в языке идиш, будут использованы данные словарей. В том случае, если лексема встретилась в одном словаре или в нескольких в одной и той же форме, источник приведенных данных обозначается как «словари»; в том случае, если данные словарей расходятся, это отмечается отдельно.

1. История вопроса и постановка проблемы

Традиционные еврейские общины в предвоенной восточной Европе были трёхязычными. Письменным языком религиозного учения был так называемый *лошн-койдеш* (древнееврейский язык с арамейскими элементами). Обиходным, письменным и разговор-

ным, языком был идиш и язык окружения (украинский, белорусский, русский, польский, венгерский)¹.

Хасидский идиш, согласно [Jacobs, 2009, 75], носит черты юго-западных диалектов идиша, однако в той же работе черты «американского» варианта идиша соотносятся и с чертами северо-восточных диалектов [Jacobs 2009: 270].

Согласно [Fader, 2007, 7], «хасидский идиш – это общее понятие для идиша, который, намеренно или ненамеренно, старается адаптировать лексику английского языка, как разговорного, так и письменного, проникшую в идиш хасидов Северной Америки»².

Идиш ультра-ортодоксальных районов Нью-Йорка является предметом активных исследований в последние двадцать лет. Этот вариант идиша, как и другие варианты, существующие в хасидской среде в другом языковом окружении (например, в Монреале или в Иерусалиме), является наследником восточноевропейского идиша и активно развивается. Число носителей языка постоянно растет, причем все носители являются активными билингвами, а многие и трилингвами. Согласно переписи населения США за 2000 г., в Нью-Йорке проживает 113,515 человек, для которых идиш является языком ежедневного общения (это число составляет 63,43% от всех носителей идиша в США).

Ситуация с идишем в англоговорящем сообществе в последнее время стала предметом обсуждения в художественной и научно-популярной литературе, подробно рассмотренной в работе [Glaser, 2008].

Большая часть исследований посвящена социолингвистической ситуации, в которой развивается данный язык, языковой политике или усвоению языка детьми [Jochowitz, 1968; Isaacs, 1999 и др.] Работы А. Фадер [Fader, 2007], [Fader, 2009] представляют большой интерес: в них рассмотрено взаимовлияние идиша и английского в языке носителей. В работах А. Фадер [Fader, 2007] существует большое количество интересных наблюдений, связанных с гендерной спецификой языка и с языковой ситуацией у школьников. Некоторые экстралингвистические аспекты оказывают сильное вли-

---

¹ Данные приводятся по [Fishman, 1981, 1-97].

² Здесь и далее – перевод мой (Т. П.)

ание на состояние как хасидского идиша в целом, так и языка печати в частности.

Статус идиша в таких общинах определяет его характер: в первую очередь, интерес представляет норма языка. Язык не осмысливается ни с лингвистической, ни с филологической точек зрения, но является средством повседневного общения и, за немногими исключениями¹, остается актуальным для носителей только в синхронном состоянии. Идишская литература второй половины XIX века, как правило, находится вне поля зрения носителей [Kats, 2009, 379].

Согласно [Schaechter, 1969, 674], существует три основных варианта современного письменного идиша: (1) нормативный идиш – это литературный язык, следующий орфографическим, грамматическим и стилистическим правилам ИВО, а также справочным изданиям; (2) ненормированный идиш – журналистская проза ежедневной прессы, которая не успевает адаптировать под себя современный стандарт; (3) письменный идиш, который включает в себя первый и второй случаи.

2. Графика и орфография современных хасидских изданий

2.1. *Использование диакритики*

Идиш использует еврейское квадратное письмо. Орфография следует фонетическому принципу, за некоторыми исключениями:

- ✓ заимствованные из иврита лексемы (далее – гебраизмы) пишутся по правилам орфографии иврита, иногда используется отдельная диакритика;
- ✓ письменность может факультативно отражать диалектные особенности языка.

В идише существуют диакритические знаки, используемые в сочетании с буквой ׀ (алеф) для различения фонем [a] и [o]. Алеф без диакритики в тексте, где для обозначения [a] и [o] диакритика используется, несет слогоразделительную функцию или обозначает начало слова перед фонемами [u] и [i]. Однако во многих современных текстах диакритика не используется. Возможно, это вызвано стрем-

---

¹ В религиозных школах читают и учат тексты, созданные раввинистическими лидерами в прошлом веке.

лением к упрощению печати, так как для такого варианта орфографии достаточно использовать обыкновенную раскладку для иврита.

Исследование [Kanoshida, 2008] посвящено вариативности орфографии нескольких периодических изданий: «Di Cajtung», «Der Vlat» и «Der Algemejner žurnal». В статье рассматривается использование диакритики для обозначения фонем [a], [o] и написание слого-разделительного алефа, в то время как другие исследователи [Aronson, 1996], [Kats, 1992], [Schaechter, 1999] рассматривают вариативность орфографии с точки зрения нормы ИВО, то есть как допустимые варианты внутри одной и той же системы. Представляется более целесообразным рассматривать вариативность написания как таковую, и из имеющегося материала вывести некоторые закономерности. Согласно [Kanoshida, 2008], варианты орфографии, существующие за пределами академического сообщества, сильно отличаются от нормативного и не имеют в своей основе орфографию ИВО.

Даже один автор в рамках одного текста в хасидском издании может использовать разную орфографию, и поэтому современных идишских публицистов сложно классифицировать по орфографии, которой они придерживаются [Kanoshida, 2008, 303]. Несмотря на то, что тексты любого издания должны проходить корректуру, разнообразие написаний сохраняется. Ни в одном из использованных изданий не удалось найти ссылку на редактора или корректора. Возможно, печатное дело в хасидских общинах Нью-Йорка устроено особым образом, и разнообразие стилей является косвенным тому подтверждением, но мы не имеем недостаточно оснований, чтобы это утверждать.

Текст «Di fule majse» («*Целая история*») предназначен для детей, учащихся читать. Несмотря на то, что в идише есть буквы для обозначения гласных звуков, в словах с диакритикой, расставленной по правилам иврита, гласный звук обозначается дважды: один раз буквой, и второй раз – огласовкой под согласным, стоящим перед гласным. Однако те два диакритических знака, которые есть в нормативном идише, здесь используются по правилам ивритской орфографии: םֿ/םֿֿ вместо םֿ/םֿֿ соответственно.

Всё вышесказанное относится исключительно к той части текста книги, которая предназначена для детей. Те же несколько текстов, которые предназначены для взрослых (текст обложки, предисловие автора и краткая предыстория) написаны без диакрити-

ческих знаков (в том числе без различения [o] и [a]). Кроме того, текст предыстории – единственный в книге – напечатан шрифтом, изображающим рукописный.

Тексты журнала «Di bulletin» сильно варьируются в отношении использования диакритики. Можно выделить некоторые тенденции:

- ✓ диакритики в текстах немного;
- ✓ большие по объёму тексты, как правило, имеют диакритику;
- ✓ в некоторых больших по объёму текстах диакритика расставлена в случайных местах, например, всего одно предложение на странице может быть написано с использованием диакритики.

Нет ни одного текста, в котором бы диакритика была представлена полностью по правилам нормативного идиша. Наибольшая близость к норме встречается в нескольких текстах, где по правилам поставлена диакритика для обозначения фонем [a] и [o], но ни разу не встречается обозначение дифтонга /aj/ особым диакритическим знаком: вместо ײ в текстах встречается только ױ.

2.2. Слитное написание клитик

Согласно [Kats, 1992, 21], существует следующее правило: если выбор стоит между слитным написанием или написанием с дефисом, выбирается написание с дефисом; если выбор стоит между написанием с дефисом и отдельным написанием, выбирается отдельное написание. Однако, как будет показано ниже, в рассмотренных текстах действует противоположная тенденция: при возможном отдельном или частично отдельном написании выбирается слитное написание (возможность слитного написания проверялась по списку, представленному в [Kats, 1992], и по словарям). Слитное написание с предлогами, наречиями, артиклями и т. д. в идише свойственно некоторым классам слов. Это наиболее характерно для местоимений, наречий и существительных.

Слитное написание проклитик с наречиями встречается часто. Норма, согласно [Kats, 1992], предусматривает большую свободу в написании наречий слитно с предшествующими им словами. Д. Кац приводит список наиболее распространенных слитных написаний, многие из которых встретились в тексте в приведенной им форме (*inderfri* (В Y-96) *умром*, *mitamol* (В Y-81) *вдруг*, *неожиданно* и т. д.). Однако стоит заметить, что многие наречия, написанные слитно с

предыдущими словами, которые встретились в исследованных текстах, не входят в этот список, например, *azojvi tak že, как*.

Интерес представляют имена существительные, которые вместе с предшествующим сочетанием предлога с артиклем составляют устойчивое выражение. Пример подобного сочетания – *fun derhejm* (В У-65) *из, от дома*. Здесь можно было бы ожидать несколько разных вариантов написания. Всё сочетание могло быть представлено тремя раздельно написанными словоформами *fun der hejm*, согласно правилам орфографии ИВО. Однако в сочетании *hejm* с предлогом и артиклем можно ожидать и полностью слитного написания *funderhejm*, по аналогии с более устойчивым и распространённым *inderhejm дома* (ср. в русском языке формы *дóма* и *домóй* являются отыменными наречиями, в которых остались падежные флексии). Слитное написание *in+der+DAT* является достаточно устойчивым, ср. *indervox рабочий день, inderfri утро*¹. Лексемы *hejm* и *fri* в идише никогда не употребляются независимо. В большинстве случаев они входят в состав подобных устойчивых выражений (например, *ahejm домой*). Стоит отметить, что слитное написание артикля с существительным является распространённой тенденцией, однако, в таких устойчивых сочетаниях, в состав которых не входит предлог (ср. *adank спасибо*). Это более характерно для сочетаний с неопределённым артиклем *a*, но с определёнными артиклями *der/di/dos* тоже встречается. Таким образом, слитно-раздельное написание *fun derhejm* можно оценивать как движение в сторону полностью слитного написания и адвербиализации данного словосочетания.

Притом что наблюдается тенденция к слитному написанию, в тексте встретилось также несколько примеров раздельного написания, противоречащих приведённому выше правилу из [Kats 1992], например, *iber _morgn послезавтра*².

---

¹ Словарь [Harkavy, 1928] даёт слитное написание подобных конструкций, словари [Weinreich, 1987] и [Солдатов, 2011] отдают предпочтение раздельному написанию.

² Словарь [Harkavy, 1928] даёт только вариант слитного написания, три другие словаря дают разные варианты: [Weinreich, 1987] и [Солдатов, 2011] предпочитают раздельное написание, в то время как [Астравух, 2008] – слитное.

В тексте встречается раздельное употребление гебраизма, вводного слова *a vade конечно*. По всей видимости, в хасидских текстах часть арамейского слова осмысливается как неопределённый артикль *a*, что и проявляется в орфографии.

2.3. Германизированное написание или черты традиционной орфографии

Х. Менкен отмечает, что «в целом, американский идиш более консервативный и менее фонетический, чем европейский», и «письменный идиш ближе к немецкому: слова, заканчивающиеся на германский суффикс *-ig* в американском идише пишутся с суффиксом *-ig*, хотя норма европейского идиша предполагает написание *-ik*» [Mencken, 1921, 420–421]. Это явление действительно встречается в текстах настолько часто, что его можно определить для хасидского идиша как норму. Например, *rixtig* (FM 19) *верный*, *gehendig* (FM 6) *идя* вместо *geendik*. Однако, написание того же суффикса как *-ix* тоже встречается, когда он оказывается в позиции перед гласным: *virklixe* (FM 27) *настоящая*.

В текстах часто встречается также написание «немого» η (hey), буквы, возникающей после гласных для обозначения их долготы, как в немецкой орфографии, несмотря на то, что в стандартном идише долгота гласных не различается, а в хасидском идише это явление представлено только дифтонгами, монофтонгизированными в долгие гласные [Fader, 2009, xix]. Появление немого η не отмечено в работах, посвященных вариативности хасидской орфографии ([Kats, 1992], [Kanoshida, 2008]). Например, написание *kuh* (FM 29) *корова* соответствует немецкому *die Kuh* и следует традиционному орфографическому принципу.

3. Особенности лексики и фразеологии: заимствования из английского языка

В данном разделе рассмотрены слова, заимствованные в идиш из английского на разных этапах развития языка.

Исторически идиш оказался в англоязычном окружении относительно недавно, но уже к первой половине XX в., согласно [Mencken, 1921, 406], «вобрал в себя так много английских слов и выражений, и в частности американизмов, что сейчас в больших городах западного побережья он не совсем понятен даже для тех,

кто только что прибыл из России или Польши». И хотя к тому времени «среди евреев Нью-Йорка уже было активное движение за очищение идиша, <...> старания пуристов не достигли особенных успехов, и американизмы, впитанные идишем, уже утвердились в языке» [Mencken, 1921, 407].

Определенный интерес представляет подробная классификация заимствований, и этому вопросу может быть посвящено отдельное исследование. Упомянутые выше авторы ([Mencken, 1921], [Neumann, 1938]), говоря об англицизмах (американизмах), приводят некоторые частичные классификации заимствованной лексики. Во многом они сходны, можно выделить некоторые общие моменты. В целом, это достаточно очевидные сферы заимствования, которые Дж. Нейман объединяет следующим образом: «Самое большое число заимствований составляют наименования объектов, которые имеют отношение к новой жизни в новой стране» [Neumann, 1938, 411]. Наблюдения о заимствовании этой лексики можно найти уже в художественной литературе самого начала XX века: в романе «Motl Pejsi dem hazns» («Мальчик Мотл»), впервые изданном в 1910 г., встречаются некоторые примеры заимствования понятий, относящихся к новой для иммигрантов реальности (например, *der kičen*).

Дж. Нейман провел небольшое исследование процентного соотношения американизмов и остальной идишской лексики в трёх современных автору газетах на идише. В результате ему удалось установить, что «американские заимствования включают в себя не только имена существительные и глаголы, но и фразы, идиомы и целые выражения» [Neumann, 1938, 410]. Исследование, предпринятое автором с целью установить долю английских заимствований в идише и ограниченное языком трёх идишских ежедневных газет, выходящих в Нью-Йорке, показало, что в целом процентные показатели заимствований постоянны для всех трёх рассмотренных газет, хотя они сильно варьируются в зависимости от раздела газеты. Так, например, на первой странице «Jewish Morning Journal» за 16 января 1931 г. 173 из 3534 (или 4,9%) слов являются заимствованиями из английского. Страница редактора и литературная страница одной и той же газеты демонстрируют, что лишь 120 из 5983 слов, или 2%, были английскими. Однако на рекламных стра-

ницах из 12399 слов насчитывается не менее 2385 английских слов или 19,2% [Neumann, 1938, 410–411].

Похожее явление наблюдается и в выпуске «Bulletin» за 2011 г., где заимствования чаще заменяют идишские слова в рекламных текстах, чем в художественных или научно-публицистических. В исследовании [Mencken, 1921] содержится меткое замечание о том, что «для всех объектов и действий повседневной жизни евреи Восточной Европы обычно используют английские термины» [Mencken, 1921, 407]. В качестве примера приводятся такие типичные американизмы как *sky-scraper*, *loan-shark*, *graft*, *bluffer*, *faker*, *boodler*, *gangster*, *crook*, *guy*, *kike*, *piker*, *squealer*, *bum*, *cadet*, *boom*, *bunch*, *panc*, *vest*, *loafer*, *jumper*, *stoop*, *saleslady*, *ice-box*¹.

Классификация Х. Менкена делит заимствованную лексику на группы на основании их семантики и сферы употребления. Мне представляется логичным классифицировать заимствованную лексику по-другому. Здесь будет приведена классификация заимствований из английского языка на группы по лексемам, которые они замещают в лексиконе идиша. Так, можно выделить следующие группы:

- ✓ лексемы, заимствованные ранее из иврита: *der devajs nprucno-sobleние*, *устройство* (словари дают два идишских аналога: *mitl* как более распространённый и *hacoe* как побочный, заимствованный из иврита);
- ✓ лексемы, заимствованные из других языков: *di spejs* (В Y-64) *космос* (в словаре: *der kosmos*);
- ✓ лексемы, заимствованные из английского языка, но оформленные не по правилам более ранних заимствований: *di graviti* (В Y-65) *гравитация* (в словаре *cuci-kojex*; в случае если бы слово было заимствовано по правилам заимствования из английского языка, оно бы выглядело как *gravitacje*);
- ✓ лексемы, заменяющие зафиксированные в словаре идишские лексемы, изначально германского происхождения (но не англицизмы): *foun* (В Y-35) *мобильный телефон* (род определить на основании имеющихся текстов не удалось) вместо более раннего заимствования *der telefon* (притом что, к примеру, в англо-идишской

---

¹ В данном случае использована английская орфография, которая не отражает фонетического состава заимствованных лексем в идише.

части словаря [Weinreich, 1987] словарная статья *phone* отсылает к статье *telephone*).

Большой интерес представляет написание заимствованных слов. Есть два способа их передачи еврейскими буквами: транслитерация и фонетическое написание (в некоторых случаях эти два способа могут смешиваться в одной заимствованной лексеме).

Примеров написания заимствованных слов транслитерацией немного. Это имена собственные, произношение которых, как правило, немногим отличается от написания, например: *maunt Everest* (В Y-65) *гора Эверест* (притом что в идише есть нейтральная лексема со значением *гора – der barg*); *hubl* (В Y-67) *Hubble, Хаббл* (телескоп).

При фонетическом способе передачи заимствованной лексемы автор отражает фонетическую форму слова соответственно возможностям идишского алфавита. Всё же некоторые фонемы американского английского, как правило, передаются транслитерацией, например, вокализованное *-r* передается буквой рейш, которая соответствует альвеолярному [r] в большинстве диалектов идиша¹.

spansors (В E-74): согласно [Wheeler, 2007], произнесение слова *sponsor* как ['sprnsə(r)] является американским вариантом произнесения. Таким образом, написание *spansor* ближе к фонетическому, чем к транслитерации.

kolum (В E-74) или *kalum* – какая именно гласная имелась ввиду в первом слоге, определить невозможно, так как в этом тексте не используется диакритика – *колонка в газете*, от английского *column*, вместо идишского *an etud (в книге)/špalt (в газете)*.

resit (В Y-89) вм. идишского *der kvit*.

Широкий класс заимствований, представленных в словаре как транслитерации английских слов квадратным письмом (измененных с учётом грамматических правил идиша), в тексте отражены фонетически, например: *obzervacje* (В Y-67) *наблюдение* вместо словарного *observacje*.

В хасидских текстах встречаются также отдельные интересные примеры фразеологических выражений, такие как *in fakt* (В Y-66) – калька с английского *in fact* вместо точно соответствующего по

---

¹ См. подробнее о фонетике идиша в [Jacobs, 2009, 109].

значению идишского *faktiř*. В работе [Jacobs, 2009, 276] приводится пример похожей кальки *in a veg – in a way*.

kedej zixer cu maxn (В Y-87) *to make sure* вместо идишского *kedej zixer cu zajn*.

ojsarbetn (В Y-64) *to work out* в значении *быть успешным, реальным*. В словаре зафиксирована лексема *ojsarbetn*, но в значении *вырабатывать*.

4. Грамматические особенности

Интересные наблюдения по поводу грамматических особенностей хасидского идиша представлены в работе [Neumann, 1938]. Дж. Нейман уделяет немного внимания текстам, авторы которых придерживаются пуристских позиций по отношению к идишу, и уже в первой половине XX века верно угадывает тенденции развития живого языка. Многие грамматические явления, отмеченные Дж. Нейманом, актуальны и для современного состояния языка идиш.

4.1. *Имя существительное*

4.1.1. *Множественное число*

Согласно [Jacobs 2009], существует несколько стандартных способов образования множественного числа от существительных в зависимости от их рода и завершения основы. Это может быть суффикс или нулевой суффикс, как, например, *bostoner/bostoner*; латинский квазисуффикс, как например, *globus/globusn* или осмысленная по аналогии с ним часть основы – *gulař/gulařn*. Образование множественного числа от «нестандартных» существительных на –*e* тоже может происходить по аналогии: *redakcje/ redakcjes*. Согласно классификации Н. Джейкобса, все двусложные существительные, оканчивающиеся на согласный и имеющие ударение на последнем слоге, как правило, во множественном числе получают окончание –*n* вне зависимости от их происхождения и морфологического состава.

Для форм множественного числа имен существительных, заимствованных из английского языка, распространено присоединение окончания –*s* (*spansors спонсоры, sajzes* (В Y-67) *размеры*). Однако, и здесь возможны варианты. Нередко одно и то же существительное, заимствованное из английского языка, встречается в

разных формах множественного числа: идишской и английской [Neumann, 1938, 417], например:

✓ *satilit-s / satilit-n* (В У-65) *спутник*. Разные варианты множественного числа встретились на соседних строчках в тексте.

✓ *kamer-s / kamer-n* (В У-66) *большая комната, зал*.

4.1.2. Грамматический род

«Единственная морфологическая категория, наиболее заметно ареально варьирующаяся в идише, – это категория рода. Идиш вообще обладает системой из трех родов (муж./жен./сред.)» [Jacobs, 2009, 70]. Из этого следует, что, возможно, не стоит отмечать случаи, при которых род имён существительных, встретившихся в тексте, не совпадает с родом в словаре. Однако, как будет показано ниже, в этом есть определённый смысл.

Род имен существительных может проявляться в следующих грамматических показателях:

✓ определённый артикль (далее – артикль). При наличии у имени существительного артикля в большинстве случаев можно с уверенностью сказать, к какому роду это существительное относится. Исключение составляет только совпадающая форма артикля мужского и среднего рода в дательном падеже (*dem*)¹.

✓ окончания имен прилагательных. В идише в большинстве случаев прилагательные используются в полной форме: согласно правилам синтаксиса в идише в нейтральном высказывании прилагательные стоят в препозиции существительным, а в препозиции всегда употребляется полная форма. Различные полные формы прилагательных, как и артиклей, могут совпадать:

DAT.SG.MASC.=DAT.SG.NEUTR.,

DAT.SING.FEM.=NOM.SING.MASC.,

NOM.SING.FEM.=ACC.SING.FEM.=PLUR. (всех родов и падежей),

NOM.SING.NEUTR.=ACC.SING.NEUTR.

Таким образом, если при имени существительном употреблен неопределённый артикль и при нём нет имени прилагательного, то грамматический род данного существительного опреде-

¹ По форме совпадают также NOM/ACC.SG.FEM. и NOM/DAT/ACC.PLUR. (*di*); NOM.SG.MASC. и DAT.SG.FEM. (*der*). Таким образом, падеж этих форм прямо указывает на род имени существительного, к которому они относятся.

лить невозможно. Существенно, что здесь будут рассмотрены отклонения от нормы грамматического рода не имен существительных, а либо артиклей, которые с ними употреблены, либо зависящих от них прилагательных. Бóльшая часть примеров подобных отклонений связана именно с артиклями: *di yam* (В Y-66) *more*, *der(dos) problem¹* *проблема* (В Y-66), *der bixl²* *книжечка*, *dos beste hanoe* *большое удовольствие*, *di blat* (В Y-82) *страница*, *лист* (в словарях: *der/dos blat*)³ и т. д.

В диссертации [Safadi, 2000] обсуждается проблема выбора рода имен существительных, противоречащего системе, наблюдаемой в языке и описанной в работах, посвященных грамматике стандартного идиша [Mark, 1978], [Jacobs, 2009]. Так, согласно [Jacobs 2009: 112–160], словоформы, оканчивающиеся на *-l*, но не являющиеся диминутивами (которые в словаре по форме всегда относятся к среднему роду), обычно относятся к мужскому роду, в то же время из этого правила есть исключения, причём не только в хасидском идише: например, *di bibl* *библия*.

Несмотря на то, что выше были приведены далеко не все примеры отклонения рода имен существительных от отмеченного в словаре, можно сделать некоторый вывод о роде определенных артиклей, с которыми употребляются имена существительные в текстах. Существует тенденция к переходу артиклей NOM.SG.MASC/NEUT в форму NOM/ACC.SG.FEM. Этот факт можно объяснить влиянием определенного артикля английского языка *the* на произношение определенного артикля мужского и среднего рода, а именно происходит опущение конечного согласного звука (следуя допущению Н. Джейкобса [Jacobs, 2009: 167]). Поскольку артикль в большинстве случаев не несет на себе ударения, можно предположить, что конечный гласный редуцируется до [э] и в таком случае конечная *-i* и *-e* могут осмыслиться как одна фонема.

¹ Словари [Harkavy, 1928], [Weinreich, 1987] и [Солдатов, 2011] относят данную лексему к женскому роду, в словаре [Астраух, 2008] такой статьи нет.

² По правилам грамматик [Jacobs, 2009, 112–160] и [Mark, 1978, 122] имена существительные с уменьшительно-ласкательным суффиксом *-l* всегда относятся к грамматическому среднему роду.

³ [Harkavy, 1928] и [Weinreich, 1987] дают варианты *der/dos*, [Астраух, 2008] дает варианты *di/dos*, в словаре [Солдатов, 2011] такая статья отсутствует.

Грамматический род заимствований определяется по следующему принципу, сформулированному Дж. Нейманом: «Правило, по которому определяется род заимствования, приблизительно таково: односложные и двусложные слова, оканчивающиеся на гласный звук, как правило, относятся к женскому роду; прочие слова могут быть как мужского рода, так и женского. Средний род появляется в очень небольшом количестве слов, как правило, в диминутивах и некоторых словах, оканчивающихся на *-l*. Кажется, что наиболее важным фактором при определении рода английских слов, которые сами по себе не несут никакой информации о роде, является аналогия по звучанию или родственное происхождение» [Neumann, 1938, 418].

Так, согласно [Jacobs, 2009, 167–168], возможно варьирование грамматического рода у заимствованных имен существительных, оканчивающихся на *-Vt*. Большая их часть относится к мужскому роду, но иногда и к женскому: *der universitet* (m) *университет*, *der ojtoritet* (f) *авторитет*. Подобное варьирование встречается и в текстах, например: *der/di roket*, *der/di satelit* (B Y-65).

4.1.3. Изменения падежной системы

Падежная система идиша, согласно [Mark, 1978, 172], насчитывает три падежа: номинатив, датив и аккузатив. Посессив Й. Марк не включает в общую систему падежей. Датив – падеж, который всегда употребляется с предлогами, аккузатив всегда маркирует прямое дополнение. Посессив обозначает принадлежность и всегда маркируется окончанием *-s*.

Отдельно от системы падежей нарицательных существительных стоит система склонения имен и фамилий. Датив и аккузатив этих существительных маркируется окончанием *-n*. В исследованных текстах это правило соблюдается не всегда. Стоит рассмотреть отклонения от падежной системы на хасидском материале.

Женский род

Отклонения от грамматической нормы при склонении существительных женского рода встречаются чаще, чем у существительных мужского или среднего рода. В дативе часто используется форма *di* вместо *der*, то есть артикль женского рода не изменяется при склонении. Таких примеров в текстах множество: *af/arum/fun di velt в/вокруг/из мира*, *fun/cu di erd om/к земле*, *mit di atmosfere с*

атмосферой (словари: *di atmosfer_*), *cu di frajnšaft* к дружбе, *mit di stancje so станцией* (В У-64-68), *vegn di tume o tēme* (В У-82).

Показательный пример отклонения от грамматичной нормы склонения – *derceylt ibern ojsšisung* (В У-65) *рассказал о выстреле* (*ibern* = *iber* + *dem*, то есть артикль либо мужского, либо среднего рода). По правилам грамматики идиша это выражение должно было бы выглядеть как *iber der ojsšisung*. Такое не грамматичное употребление предлога с определенным артиклем может быть объяснено тем, что сокращенный, хоть и неправильный, вариант *ibern* произносится в одно слово, в отличие от *iber der*. Возможно, *ibern* перестает восприниматься как стяженная форма для мужского и среднего рода, а воспринимается как целостный предлог.

Интересно рассмотреть случай *af di breg* (В У-81) *на полях* (*тетради*). Словарная форма лексемы со значением *край, берег* подразумевает небольшую вариацию – *«der breg – di bregn/breges»*. Появление в данном примере артикля *di* можно трактовать тремя разными способами:

- ✓ в данном случае имеется в виду множественное число, образованное необычным образом;
- ✓ артикль мужского рода в дательном падеже выглядит как *di* (маловероятно);
- ✓ лексема *breg* перешла из мужского рода в женский, а форма дательного падежа, как и во многих приведенных выше примерах, выглядит как *di*.

Последняя трактовка, несмотря на большее количество допущений, чем первые две, выглядит наиболее вероятной, так как оба произошедших изменения регулярно встречаются в текстах. Такое же объяснение можно дать и примеру *af di ancug* (FM 37) *о костюме* (верно было бы: *afn* (= *af dem*) *ancug*), грамматический род которого по всем словарям определяется как мужской.

На основании приведенных примеров и примеров, оставшихся за рамками работы, можно сделать следующий вывод: существует тенденция к переходу имен существительных мужского и среднего рода в женский и последующему сокращению форм определенных артиклей при именах существительных женского рода до единственной формы *di*. Похожее явление, замеченное в центральных диалектах идиша, в работе [Jacobs, 2010, 71] объясняется «фонетическим выпадением –г: так, определенный артикль *der* [dɛ]

фонетически схож с *di* [di] ~ [dә], тем самым способствуя смещению и сокращению системы».

Мужской род, средний род

В формах существительных мужского рода тоже встречаются несоответствия грамматике. Однако это нарушение не столь распространено, как в существительных женского рода. Приведем один пример такого отклонения: *fun di zelbe cvek* (В Y-67) с той же целью (грамматически верная фраза: *fun dem (funem) zelbn cvek*). В этом случае опять же можно предположить, что произошел сначала переход лексемы *cvek* в женский род, а затем неверное образование формы дательного падежа.

4.2. Имя прилагательное

Как и при склонении артиклей, при склонении прилагательных также возникают ошибки в образовании падежных и родовых форм. Стоит заметить, что примеров употребления неправильных форм прилагательных меньше, чем неправильных форм определенных артиклей. Интересный пример связан со смещением рода: *dos gancer lebn* (В Y-81) вместо *dos gance lebn*. Имена существительные, представляющие собой субстантивированные инфинитивы, относятся к среднему роду [Mark, 1978, 124]. Это редкий встретившийся в текстах случай, где можно говорить не о смещении грамматического рода имени существительного, а о неправильном образовании формы прилагательного, так как артикль среднего рода употреблен верно.

Помимо неправильного образования форм прилагательных, в тексте встретился один пример необычного словообразования. Идишу не свойственно образование прилагательных по конверсии, но данный пример говорит об обратном: *mit di klas meydlex* (В Y-80) с девочками из класса. Возможно, необычная форма *klas* в качестве прилагательного была использована для того, чтобы избежать неверного понимания значения лексемы, хотя это не полностью объясняет появление именно такой непродуктивной для идиша, но продуктивной для английского языка формы.

4.3. Глагол

О грамматике глагола в хасидском идише есть некоторые наблюдения в работе [Safadi, 2000, 78] Например, под влиянием ан-

глейского языка вспомогательный глагол *hobn* используется чаще, иногда заменяя вспомогательный глагол *zajn*. Однако, подобного рода замен в рассмотренных текстах не встретилось.

Стоит отметить, что хасидский идиш рассмотренных текстов использует не все возможности глагольной системы, которые предоставляет грамматическая норма языка [Jacobs, 2009, 207–222]. В текстах не встретилось форм плюсквамперфекта, моментального вида, форм со вспомогательным глаголом *flegn*, обозначающих повторяющееся или регулярное действие в прошлом, форм начала действия со вспомогательным глаголом *neten*. Видимо, упомянутые значения перешли частично к форме перфекта, частично к форме настоящего времени.

5. Опечатки в текстах

В текстах встречается много опечаток. Буквы пропускаются, переставляются или вставляются лишние, например: *transportacje* (В Е-74) (вместо *transportacje*), *onckumen* (В Y-67) (вместо *onkumen*), *leyg arajn di vajsexl* (В Y-84) (вместо *vajsexl*).

Как упоминалось выше, иногда опечатки могут быть «говорящими», то есть могут быть интерпретированы как ошибка пишущего, связанная с теми правилами грамматики, которые действуют для данного варианта языка. Выяснить, какую именно форму имел в виду автор невозможно.

Единственный существенный вывод, который можно сделать из наличия опечаток, это то, что тексты в печатных изданиях часто не проходят корректуру.

Выводы

В хасидских текстах орфография варьируется. Если классифицировать различные виды орфографии по количеству текстов, а не по их объему, то наблюдаются следующие тенденции:

- ✓ орфография в большинстве случаев не содержит диакритических знаков;
- ✓ при употреблении клитики со словом-носителем ударения, как правило, местоимением, наречием или существительным, если есть вариативность написания (слитного, раздельного или частично слитного), существует тенденция к выбору слитного написания.

Хасидский идиш легко заимствует и адаптирует лексемы американского варианта английского языка. Существуют разные принципы деления этой лексики на классы; но в этой работе классы лексем выделяются по происхождению лексем, которые в текстах заменяются заимствованиями:

- 1) лексемы, заимствованные ранее из иврита;
- 2) лексемы, заимствованные из других языков;
- 3) лексемы, заимствованные из английского языка, но оформленные не по правилам более ранних заимствований;
- 4) лексемы, заменяющие зафиксированные в словаре идишские лексемы изначально германского происхождения (но не англицизмы).

Написание американизмов может быть транслитерационным, фонетическим (с учетом особенностей американского произношения) или смешанным. Таким образом, новые заимствования в идише принимают фонетический облик, близкий к фонетическому облику в языке-источнике.

В хасидском идише распространено калькирование выражений из английского языка.

Существует тенденция к маркированию формы множественного числа существительных (как заимствованных в недавнее время, так и занесенных ранее в словари) окончанием *-s*.

Лексемы, грамматический род которых не совпадает с грамматическим родом по словарю, чаще относятся к женскому роду. Род лексем, заимствованных из английского языка, определяется по схожести формы заимствования с одной из моделей определения рода лексем, существовавших в языке ранее.

При склонении имен существительных, а именно определенных артиклей при них, широко распространено сокращение трехпадежной системы до двухпадежной с единой формой для прямого и косвенного падежа.

Библиография

1. Астрада А. Ідыш-беларускі слоўнік. Минск, 2008.
2. Солдатов А. Большой идиш-русский словарь. М., 2011.
3. Bulletin. (данных о редакторе издания нет). NY, 2011.
4. Fader A. Language Socialization in a Community of Hasidic Jews // Language in Society, 35. 2006, – P. 205–229.
5. Fader A. Mitsvah girls. New Jersey, 2009.

6. Glaser A. From Polylingual to Postvernacular: Imagining Yiddish in the Twenty-First Century // *Jewish Social Studies New Series*, 14. 2008, – P. 150–154.
7. Harkavy A. *English-Yiddish Dictionary*. Hebrew Publishing Company: NY, 1928.
8. Jacobs N. G. *Yiddish: a linguistic introduction*. Cambridge University Press: UK, 2009.
9. Jochnowitz G. Bilingualism and Dialect Mixture among Lubavitcher Hasidic Children // *American Speech*, 43. 1968, – P. 182–200.
10. Kanoshida S. The Variations of Yiddish Orthographical Systems in the Present Hasidic Newspapers // *European Journal of Jewish Studies*, 2. 2008, – P. 299–312.
11. Katz D. *Klal-takones fun Yidishn oysleyg*. Oxford: Oxford University Press, 1992.
12. Katz D. *Words on Fire: The Unfinished Story of Yiddish*. NY, USA: Basic Books, 2004.
13. Mark Y. *Gramatik gun der yidisher shprakh*. NY, 1978.
14. Mark Y., Fishman J. A. (eds.). *Never Say Die!: A Thousand Years of Yiddish in Jewish Life and Letters*. The Hague. 1981.
15. Mencken H. L. *The American Language: An Inquiry into the Development of English in the United States*. 1921.
16. Neumann J. H. Notes on American Yiddish // *The Journal of English and Germanic Philology*, 37., 1938. – P. 403–421.
17. Polak G., Shvarts J. «Di fule majse». NY. 2007.
18. Safadi M. *Yiddish: Its survival in an English-dominant environment*. LA, University of California. 2000.
19. Schaechter M. The ‘Hidden Standard’: A study of competing influences in standardization // Mark Y., Fishman J. A. (eds.). *Never Say Die!: A Thousand Years of Yiddish in Jewish Life and Letters*. The Hague. 1969/1981, – P. 671–699.
20. Weinreich M. *History of the Yiddish language*. YIVO Institute for Jewish Research: NY, 1973.
21. Weinreich U. *English-Yiddish Yiddish-English Dictionary*. YIVO Institute for Jewish Research: NY, 1987.
22. Wheeler M., Falla P., Thompson D., Unbegaun B. O. (eds.). *Oxford Russian Dictionary*. Oxford University Press, 2007.

Об авторах

Бакулина Наталья Валериевна, к.п.н., старший научный сотрудник лаборатории обучения русскому языку и языкам других этнических меньшинств института педагогики НАПН Украины, г. Киев, Украина;

Дубнова Керен, Ph.D., ученый секретарь Академии языка иврит, лектор Педагогического института им. Давида Елина, г. Иерусалим, Израиль;

Израэли Сара, старший преподаватель кафедры изучения иврита как иностранного языка Школы для иностранных студентов им. Ротберга Еврейского университета в Иерусалиме, автор ряда университетских учебников по ивриту для начинающих, разработчик программы по ивриту NETA для VI-XI/XII классов школ в странах еврейской диаспоры, г. Иерусалим, Израиль;

Ишай Варда, старший преподаватель кафедры изучения иврита как иностранного языка Школы для иностранных студентов им. Ротберга Еврейского университета в Иерусалиме, автор ряда университетских учебников продвинутого уровня по ивриту, г. Иерусалим, Израиль;

Заславски Рина, директор отдела иврита и самоидентификации департамента русскоязычного еврейства Еврейского агентства для Израиля, г. Иерусалим, Израиль;

Козулева Анастасия Дмитриевна, магистрант кафедры еврейской культуры Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия;

Кондракова Юлия Николаевна, к.ф.н., доцент кафедры древнееврейского языка и литературы, заместитель декана по науке филологического факультета Государственной классической академии им. Маймонида, г. Москва, Россия;

Марьянчик Евгений Борисович, к.т.н., проф., директор Межрегионального центра преподавания иврита, руководитель проекта ALE по преподаванию иврита в школах СНГ, г. Ашдод, Израиль;

Панова Татьяна Александровна, лингвист, участник российско-германского проекта по созданию электронного корпуса языка идиш, г. Санкт-Петербург, Россия;

Ромашов Дмитрий Витальевич, ассистент кафедры еврейской культуры Санкт-Петербургского государственного университета, редактор Ресурсного информационно-методического центра еврейского образования, г. Санкт-Петербург, Россия;

Скородумова Полина Юрьевна, к.ф.н., доцент кафедры иудаики Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия;

Федченко Валентина Владимировна, к.ф.н., старший преподаватель кафедры еврейской культуры Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия;

Цукер Шева, Ph.D., исполнительный директор организации «Идиш-лига», главный редактор журнала на идише «Афн швел» (Нью-Йорк), автор учебников по идишу, г. Нью-Йорк, США.

Содержание

<i>От редакции</i>	5
<u>ФИЛОЛОГО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ</u>	
<i>К. Дубнова (г. Иерусалим, Израиль). «Конструкции состояния» в современном иврите – история развития</i>	7
<i>П. Скородумова (г. Москва, Россия). К вопросу о семантической редукции в иврите</i>	30
<i>А. Козулева, В. Федченко (г. Санкт-Петербург, Россия). Бер Борохов. «Задачи еврейской филологии». Перевод и краткий филологический комментарий к статье</i>	40
<i>Т. Панова (г. Санкт-Петербург, Россия). Идиши в современных хасидских печатных изданиях</i>	66
<u>ОРГАНИЗАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ</u>	
<i>Ю. Кондракова (г. Москва, Россия). Преподавание иврита на территории бывшего СССР</i>	87
<i>Д. Ромашов (г. Санкт-Петербург, Россия). Преподавание иврита на кафедре еврейской культуры СПбГУ: воплощение замыслов</i>	102
<i>Р. Заславски (г. Иерусалим, Израиль), Е. Марьянчик (г. Ашдод, Израиль). Об опыте внедрения программы NETA в VI-XII классах еврейских школ стран СНГ (2005-2013 гг.)</i>	108
<i>С. Исраэли (г. Иерусалим, Израиль). Начинать всегда тяжело</i>	127
<i>В. Ишай (г. Иерусалим, Израиль). Пути формирования навыков письменной речи</i>	137
<i>Н. Бакулина (г. Киев, Украина). Ориентировочные требования к оцениванию учебных достижений учащихся по языку иврит (V-IX классы)</i>	150
<i>Ш. Цукер (г. Нью-Йорк, США). Как редактировать журнал на идише в наши дни?</i>	175
<i>Об авторах</i>	179